

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Стрельцовой Ирины Владимировны
«Костюм украинцев и белорусов в Приморье: адаптация и трансформация
этнокультурных традиций (конец XIX – начало XXI в.)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография

1. Актуальность темы диссертационного исследования. В пространстве современного гуманитарного знания наблюдается дефицит научных исследований в области региональной традиционной культуры: Приоритетными научными задачами гуманитарных исследований являются изучение наследия и его отражения в этнокультурной памяти народа, презентации самобытности в коллекциях районных архивов и музеев для того, чтобы понять настоящее через призму широкого толкования прошлого. Раскрытие этнокультурного облика народов России в динамике их развития входит в число приоритетных направлений современных этнологических исследований и соответствует Программе фундаментальных научных исследований на долгосрочный период (2021 – 2030 годы). Актуальность темы исследования И.В. Стрельцовой заключается в том, что в условиях расширения этнической территории восточнославянских народов на новые районы Северной Евразии, особую важность приобретают вопросы адаптации и трансформации этнических культур в иных природно-климатических, этнокультурных, социально-экономических условиях жизни. Мало исследованы и до сих пор не потеряли остроту проблемы региональной специфики славянских культур в конкретные исторические периоды. Важна предпринятая автором попытка обращения к проблеме способов сохранения и репрезентаций традиционного костюма в современную постиндустриальную эпоху, когда происходит смешение различных типов идентичности и когда населению России в нынешней критической ситуации необходима устойчивая национальная идентичность.

2. Научная новизна положений и выводов. И.В. Стрельцова первая предприняла попытку комплексного изучения регионального своеобразия культуры переселенцев из Полтавской, Черниговской, Могилёвской, Минской, Гомельской и др. западных губерний Российской империи, а также их потомков периода существования СССР и постсоветского периода, т.е. с конца XIX до начала XXI в. по материалам традиционной одежды. Наиболее весомым вкладом стало введение в научный оборот ряда архивных, музейных, в меньшей степени, полевых материалов, что в значительной степени позволило автору выявить общие и особенные элементы традиционной одежды украинцев и белорусов в Приморье. Представляет значительный научный интерес выводы о степени сохранности и изменчивости основных компонентов традиционного костюма российских переселенцев конца XIX – начала XX в., а также пути сохранения и репрезентаций традиций в условиях глобализации и глокализации.

3. Структура диссертационного исследования. Структура исследования определена целью и задачами, основная часть включает введение, пять глав, заключение. Текст изложен на 198 с., приложены список источников и список литературы (207 позиций), список информантов (32 позиции). Самостоятельное значение имеют взятые из разных источников приложения в виде таблиц, карт, текстов обрядовых песен, иллюстраций (рисунки, фотографии), которые образуют отдельный том 2.

В параграфе 1.1. **1. главы** диссертант представил анализ процессов формирования белорусского и украинского населения в Приморье с акцентом на его этнокультурном составе, в который вошли выходцы не только из преимущественно белорусских (Могилёвская, Гомельская и пр.) или украинских (Полтавская, Харьковская, Киевская и пр.) губерний Российской империи, но и мест совместного проживания восточнославянских народов, таких как Черниговская губерния. Представляя столь детальную информацию о масштабных миграционных потоках, автору все же надо было принять во внимание включенность в них русских, так как это хорошо известный факт по

историческим источникам, прослеживается он и по данным представленных таблиц приложения 1 (табл. 2, 3). В результате кропотливой работы с материалами дореволюционных справочных и статистических изданий (по обследованию крестьянских хозяйств, исследований экономического положения новоселов и пр.) И.В. Стрельцовой удалось представить районы с преобладанием белорусского или украинского (в то время называемых малороссами) населения Приморского края на период начала XX в. Показательна для миграций подмеченная автором ситуация, согласно которой названия сел и даже волостей повторяли топонимы, принесенные из мест выселения, что, надо отметить, было характерно и для многих других районов Западной и Восточной Сибири.

В параграфе 1.2 на основе исторических и этнографических публикаций автор посчитала необходимым рассмотреть особенности функционирования хозяйственных занятий и кустарных промыслов переселенцев на новой родине, сравнивая с принципами хозяйственной деятельности мест выхода.

Главу 2 автор посвятила анализу отдельных компонентов одежды белорусских и украинских переселенцев, воспользовавшись известными в этнографической литературе типологиями Д.К. Зеленина, Н.И. Лебедевой, Г.С. Масловой. Заметно, что основными источниками для исследования являются музейные коллекции, а текст включает как описание отдельных музейных экспонатов, так и общие сведения о том или ином виде одежды из этнографической литературы. В отдельном параграфе 2.2 рассмотрены сложившиеся этнолокальные комплексы традиционной одежды в сравнении с известными у населения мест выхода. В результате описано несколько традиционных комплексов белорусской и украинской одежды, распространенной на территории Приморья в конце XIX - первой трети XX в., некоторые из которых этнографы отнесут к архаичным. Автор пришла к выводу о том, что разновидности костюмных комплексов белорусов и украинцев Приморья в начале XX в. продолжали выполнять

этнодифференцирующую функцию, т.е., как следует из текста, были различными для украинцев и белорусов.

Исследуя особенности традиционной одежды славянских народов нельзя обойти стороной ее орнаментацию, которая выполняла на разных этапах исторического развития знаково-символическую, в т.ч. этнодифференцирующую, а также декоративную функции. Декоративным приемам в оформлении традиционной одежды, функциям орнамента и технологическим приемам его выполнения посвящена **3 глава**. В изложении материала автор в основном опирается на труды белорусских и украинских коллег, иллюстрируя способы декорирования экспонатами из местных приморских музеев.

Логично, что в **главе 4** И.В. Стрельцова уделила особое внимание роли отдельных компонентов традиционной одежды в семейной и календарной обрядности по материалам публикаций, полевых отчетов исследователей Ю.В. Аргудяевой, Л.Е. Фетисовой, записей ансамбля народной музыки «Традиция» с привлечением личных полевых материалов. Анализ обрядовой функции традиционной одежды белорусских и украинских переселенцев, в целом, подтвердил высокий семиотический статус таких компонентов одежды как сорочка, пояс, головной убор, шуба/кожух и некоторых других. Региональная специфика обрядового характера одежды проявилась в святочной традиции ряженья в виде пополнения новыми персонажами из представителей инокультурного окружения (китайцев, корейцев, народов Приморья), которые мыслились переселенцами как «не свои».

В **главе 5** автор раскрывает процессы трансформации отдельных видов одежды и, в целом, костюмов восточнославянских народов в процессе адаптации в Приморье в конце XIX – начале XXI в. Совершенно справедливо И.В. Стрельцова заметила такую распространенную закономерность, что специфические культурные черты наблюдались не только среди представителей разных этнических общностей, но и на уровне региональных и локальных групп у выходцев различных губерний, уездов и даже сел.

Диссертант указала на имевшие место трансформационные процессы, прежде всего, адаптации, ассимиляции, упустив из внимания наверняка имевшие здесь место быть процессы аккультурации, культурной интерференции. Адаптация к местным климатическим условиям конца XIX – начала XX в., согласно выводам автора, свелась к заимствованию отдельных компонентов в сфере промыслового костюма через посредничество русских старообрядцев (охотничья одежда из шкур лося, обувь из рыбьей кожи, изюбра). Трансформации эпохи существования СССР (с 1920-х гг.), обусловленные новыми политическими, социально-экономическими и идеологическими условиями жизни в Приморье, совпадают со многими другими регионами и не выявляют какой-либо местной специфики. Безусловно, можно согласиться с формулировкой, что слабое экономическое положение селян, удаленность от крупных городских центров привело к тому, что активная модернизация и унификация одежды пришлась только на период 1960-1980-х гг. Именно в это время, как и повсеместно в стране, с уходом из обихода традиционного костюма появляются стилизованные версии «под народность» для культурно-массовых мероприятий. Автор убедительно указывает, что именно этот переход традиционной одежды в сценическое пространство создал в будущем, на рубеже XX – XXI в., не только проблемы ее сохранения и репрезентаций в музеях и фольклорных центрах, но и трудности осуществления научных этнографических исследований, возможности интерпретации материала.

4. Теоретическая и практическая значимость диссертации. Работа обладает несомненной теоретической и научно-практической значимостью в сфере изучения адаптационного потенциала этнокультурных традиций восточнославянских народов в процессе освоения новых территорий. На материалах традиционной одежды белорусско-украинских переселенцев Приморья внесен вклад в разработку и наполнению новыми смыслами понятий «традиция», «новация», «переселенческие» и «исходные» модели. Отдельные положения и выводы диссертации могут быть реализованы в системе высшего и среднего профессионального образования при разработке

спецкурсов, чтении публичных лекций, музейных и (ре)конструкторских практиках, а также привлечены в дизайнерской сфере создания современной одежды в национальном стиле.

5. Степень достоверности полученных научных положений и выводов, сформулированных в диссертации и апробация результатов.

Источниковая база является исключительно важной в любом научном исследовании, от ее состояния зависит полнота раскрытия темы и степень достоверности результатов. В данной работе она включает разнообразный корпус опубликованных и неопубликованных трудов, в их числе музейные, архивные, статистические, фольклорные, полевые материалы. Основными источниками являются музейные собрания Приморского края, а также Музея истории древнебелорусской культуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, собранные белорусскими коллегами в Приморском и Хабаровском краях в 1990-е гг. Полевые материалы автора диссертации включают поисковые работы в селах (4) и городах (4) (1.3. Полевые материалы автора, с. 200). Метод анкетирования с использованием опросника позволил получить данные об основных тенденциях в использовании народного костюма в современном городе и наметить пути сохранения и репрезентаций одежды белорусских и украинских переселенцев в Приморье (30 человек, в основном эксперты).

В традиционном костюме отражаются представления о прекрасном и духовный мир создавшего его человека, передается связь с природой, морально-нравственными нормами и ценностями. Поэтому столь важно привлечение автором диссертационной работы визуальных материалов, в их числе около 1000 фотографий из личного архива И.В. Стрельцовой. Доверие к полученным в работе результатам вызывают привлеченные материалы Государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), Государственного архива Приморского края (ГАПК), полевые отчеты исследователей-предшественников Ю.В. Аргудяевой и Л.Е. Фетисовой из Архива ДВО РАН и др.

Результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены на международных, всероссийских и региональных конференциях разного уровня, проходивших, в основном, в г. Владивостоке.

6. Замечания и вопросы. Предваряя свои выводы официального оппонента о благоприятном впечатлении от диссертации И.В. Стрельцовой и том важном вкладе, который внесла эта работа в решение малоизученных вопросов отечественной этнологии, выскажу замечания. Возможно эти замечания и вопросы станут хорошим поводом для дискуссии и скорректируют дальнейшие научные изыскания по славянской тематике, пригодятся в случае публикации этой работы.

1. Возникает вопрос к используемой терминологии: автор оперирует понятиями «традиционная одежда», «костюмы», «этнолокальные комплексы». Изложение не предваряют пояснения, чем отличается одежда от костюма, костюм от комплекса или костюмного комплекса. Работа называется «Костюм украинцев и белорусов в Приморье: адаптация и трансформация этнокультурных традиций (конец XIX – начало XXI в.)», между тем, в тексте идет речь о многих костюмах, нередко очень различных. По мнению исследователей, этнографические реалии свидетельствуют не только о видовом сходстве одежды и структуры костюмов белорусов и украинцев, но о значительных различиях, по которым их можно без особого труда различить.

2. Справедливо указывая, что, наряду с адаптацией к природной среде, не менее значима была социокультурная адаптация переселенцев и необходимость приспособливаться к «инокультурному окружению», автор не раскрывает, что понимает под этим «окружением». Судя по историческим источникам и статистическим данным (см. Таблицы 2, 3, 4 приложения 1) это ближайшие соседи – русские (старожилы или тоже переселенцы), которые почему-то никак не фигурирует в исследовательской оптике. В тексте есть указания на влияние моды и традиций одежды «горожан» на белорусско-украинское сельское население, возможно, в данном случае под этими горожанами подразумеваются русские. Как следствие, в связи с такой

недосказанностью, в параграфе 4.1, посвященного описанию погребальной одежды, неожиданно заходит речь о старообрядцах, о которых до того не было никаких упоминаний и которых сложно отнести к белорусам или украинцам.

3. Опора на музейные коллекции ограничила автора в наборе исследуемой одежды, в частности мужских головных уборов, поясной одежды (выпали «шаровары»), зимней верхней одежды (шубы, полушубки, тулупы, дохи), на примере которой, видимо, можно было особенно выпукло показать процессы адаптации к новым природно-климатическим условиям. На наш взгляд, делать выводы о распространенности конкретных видов одежды без широкого привлечения данных интервью довольно сложно. Хорошим подспорьем по этому вопросу является таблица 9, составленная на основе материалов обследования крестьянских хозяйств, хотя, конечно, данные представлены очень обобщенно (Владивосток, 1917 г.).

При рассмотрении орнаментации и ее роли в традиционной одежде, автор в своем изложении идет вслед за выводами, сделанными в привлеченной литературе белорусскими и украинскими авторами. Причем, это касается не только символики орнаментов, но также механизмов и направленности трансформаций в области орнаментации (декорирования) одежды, поэтому неясно, в чем наблюдаются региональные и локальные отличия у крестьян-переселенцев Приморья.

4. Автору в значительной степени удалось показать региональное и локальное своеобразие традиционной одежды белорусских и украинских крестьян-переселенцев в Приморье в конце XIX – первой трети XX в. Так, в выводах отмечено много общего с одеждой населения мест выхода. Однако не получилось (к сожалению, это не ставилось и в задачах) сравнить особенности механизмов трансформаций традиционной одежды в среде белорусских и украинских групп переселенцев с ситуацией в других местах, например, Западной и Восточной Сибири, где подобные исследования проведены. Это позволило бы автору выйти на более широкий уровень обобщений.

